

A black and white portrait of a man with a mustache, looking thoughtfully to the left. He is resting his head on his right hand. He is wearing a dark, textured jacket over a dark sweater and a white collared shirt. The background is a plain, light-colored wall.

Ницшеанец

Ордүни

Ордуни Ницшеанец

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26535411
ISBN 9785448576843*

Аннотация

Принято считать, что идейным вдохновителем вождей фашизма был не кто иной, как немецкий философ Фридрих Ницше. Порой даже ставят знак равенства между его философией и идеологией Третьего Рейха. К сожалению, мастеров исказить истину и передергивать факты среди людей превеликое множество, и «граф Ницкий, ни минуты не сомневающийся в том, что поляки первый народ в мире»^{0в}, с фашизмом имеет не больше общего, чем музыка с милицией...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

12

Ницшеанец

Ордуни

Сострадание в человеке познания почти так же смешно, как нежные руки у циклопа.

Фридрих Вильгельм Ницше

© Ордуни, 2017

ISBN 978-5-4485-7684-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Принято считать, что идейным вдохновителем вождей фашизма был не кто иной, как немецкий философ Фридрих Ницше. Порой даже ставят знак равенства между его философией и идеологией Третьего Рейха. К сожалению, мастерам исказить истину и передергивать факты среди людей превеликое множество, и «граф Ницкий, ни минуты не сомневающийся в том, что поляки первый народ в мире»¹ с фашизмом имеет не больше общего, чем музыка с милицией... Ты в этом убедишься, любезный читатель, после того, как познакомишься с главным героем данного рассказа. Призна-

---

¹ Предки Ницше жили в Польше, имели графское достоинство и назывались Ницкие. «Граф Ницкий не должен лгать», – заявил Ницше однажды сестре. Даниэль Галеви, Жизнь Ф. Ницше

юсь, что до этой встречи я тоже был не лучшего мнения о ницшеанстве и самом Ницше, к последователям которого, между прочим, относились и Лев Толстой, и Владимир Маяковский, и Лев Шестов. Сейчас-то я знаю, что, несмотря на то, что нацистские идеологи, возможно, и возводили свои расистские чертоги «по проектам» Ницше, мысли Певца Заратустры были значительно шире и глубже его фанатичных интерпретаторов-узурпаторов. А извратить любую философию, будучи не в силах ее понять, – так это раз плюнуть! Было бы желание... Да что там философию, – любое высказывание, любую идею! Как сказал Кардинал Ришелье: «Дайте мне всего шесть строк, написанных рукой самого честного человека, и я найду, за что его можно повесить». И совершенно не нужно для этого быть гигантом-Ницше, достаточно быть кардиналом. Чего уж тут говорить, философия глашатая сверхчеловека была для меня по меньшей мере с душком. Но так было, как я уже говорил, до тех самых пор, пока судьба не свела меня с Фронтасием Велимировичем. За давностью лет его фамилия выветрилась из моей головы, а вот имя и отчество этого человека я запомнил, хоть и не сразу, на всю жизнь. Шутка ли – Фронтасий Велимирович! С первого разу и не выговоришь. Такие имена были некогда популярны на Руси, являя сегодня собой архаизмы. Как оказалось, у Фронтасия Велимировича необыкновенным было не только имя, но и судьба... А познакомился я с ним вот как.

Как-то на мой стол легло сообщение из больницы, из которого следовало, что возле опорного пункта милиции, где я в то время работал, некий мужчина избил женщину. Пострадавшая обратилась за медицинской помощью в ближайший травмпункт, где ей оказали первую помощь и телеграфировали в милицию: «Была избита неизвестным мужчиной у дома». Назвать это чрезвычайным происшествием, заслуживающим твоего внимания, дорогой читатель, было нельзя ни при каких обстоятельствах. Таких сообщений из различных медицинских учреждений я получал порой с десятками за неделю! Почему это происходит, сказать сложно, только люди, к сожалению, бьют друг друга, особенно мужчины женщин... Хотя, должен признаться, за долгие годы службы у меня выработался иммунитет на такие «чрезвычайные события» (да простят меня граждане), и там, где обыкновенно людей захлестывают негативные эмоции и душит справедливое возмущение и жажда законной мести... прости, возмездия, – я лишь прикидывал перспективы дела в суде да подсчитывал оставшиеся до окончания проверки сутки. С одной стороны, это может показаться очень плохим симптомом, но с другой... – только при таком, «трезвом», подходе к делу и можно рассчитывать на успех. А эмоции тут ни к чему, запаниковал – пиши пропало! Выяснив обстоятельства инцидента и проведя первоначальные проверочные мероприятия, я убедился в том, что ничего действительно страшного не произошло: все живы и даже здоровы,

не считая незначительных ссадин и гематом у потерпевшей. Да и потерпевшей ее можно было называть лишь с большой натяжкой. «Де-юре», конечно, она была ею, но «де-факто»... тут, как говорится, бабушка надвое сказала. «Ничего, до свадьбы заживет», – подумал я и принялся готовить материалы к отправке в суд.

Вышло так, что пострадавшая знала забияку и даже показала, где он живет, тем самым значительно облегчив мне работу, связанную с его поисками. Однако, несмотря на то, что хулиган свою вину полностью признал и даже покался в содеянном, мне для полноты сбора материала нужно было установить очевидцев. Дело было подсудно мировому суду, где царили, как, впрочем, и везде, свои порядки, и в числе последних – непременно наличие очевидцев, желательно двух. Это на тот случай если злодей свою вину не признает или же вздумает поменять свои показания в самый ответственный момент. И вот с очевидцами как раз и была запарка, было их, как оказалось, не густо – раз.. и обчелся! Вообще, должен вам признаться, сбор материала для суда – занятие крайне хлопотное, хотя, безусловно, нужное. И даже если само наказание, порой, и не слишком строгое... сам факт прохождения через семь кругов Фемиды – сам по себе уже достаточная морока, чтобы задуматься, пусть на время, о недопустимости тех или иных асоциальных действий. Поэтому к судебным делам я всегда готовился тщательно. Итак, в конце концов, мне удалось установить личность то-

го самого единственного свидетеля, который, как говорили, видел со своего балкона ту драку, и им оказался не кто иной, как вышеупомянутый Фронтасий Велимирович. Однако было одно «но»... Меня беспокоило физическое состояние будущего, как я полагал, фигуранта судебного процесса, иными словами, свидетеля, ведь был Фронтасий Велимирович инвалидом I группы: у него не было обеих ног. Вызвать его к себе на опрос я, естественно, не мог, поэтому направился к нему сам.

Погода весь день была прескверная, сильные порывы ветра с дождем буквально сбивали с ног и срывали ветви с деревьев. На автомобиль, стоявший возле опорного пункта милиции, упала здоровая сухая ветвь, сломанная шквальным порывом, безжалостно помяв при этом крышу и сломав лобовое стекло. Сигнализация, видимо, не ожидавшая такой прыти от стихии, «голосила» практически без умолку, возвещая всех и вся о свалившемся буквально на голову несчастье. Мне пришлось отложить намеченный визит и заняться установлением личности владельца автомобиля да оформлением документов для страховой компании.

– Понимаете, товарищ участковый, я завтра уезжаю в командировку... а вот когда вернусь, не знаю... – хозяин поврежденного автомобиля оказался жильцом того самого дома, в котором проживал Фронтасий Велимирович. – Я очень прошу вас закончить с моей страховкой сегодня...

– Ладно, быть по-вашему. Кстати, вы не знакомы с безно-

гим соседом с четвертого этажа.

– Упаси бог! Он какой-то чокнутый... живет с каким-то беспризорником... ни жены, ни детей...

– Спиртным не злоупотребляет?

– Вроде нет, я лично его пьяным не видел. Иногда, правда, ругаются с мальчишкой... Хотя, знаете, по-мне, уж лучше бы пил... Ну как так, мужик и не пьет вовсе! Чудно! Трезвенников, по мне, стоит опасаться даже больше, чем алкоголиков... Сами небось знаете, кто в тихом омуте водится... А водка... так он злобу как рукой снимает... по себе знаю...

– Вы сказали, что он живет с мальчишкой. Кто таков?

– А черт его знает! Говорят, родители пили безбожно, а он бродяжничал, вот и прибился к этому чудаку...

В подъезде, куда я зашел, было чисто и уютно, на подоконниках стояли горшки с цветами, все лампочки были на месте и даже горели. Не торопясь я поднялся на четвертый этаж и остановился у нужной квартиры. Входная дверь, ведущая в квартиру Фронтасия Велимировича, никак не вписывалась в общую картину образцового подъезда, она была ужасно старой и обшарпанной, оставляя впечатление заброшенности и даже нищеты. Совдеповский звонок не только не работал, но был откровенно «выпотрошен», латунные пластинки – выкорчеваны, а провода, точнее их обрывки, торчали в разные стороны, до кучи звонок был безжалостно сожжен. Я хотел было постучать, но оббитая дерматином дверь заглушала звук. Старая обивка была вся в дырках, из которых

в беспорядке торчали ключья почерневшей от времени и температуры прессованной ваты: в нескольких местах и она носила следы огня... Пришлось стучать об косяк. Наконец послышался какой-то шорох, звуки поворота ключа в замочной скважине, и через минуту дверь отворилась. На пороге я увидел пожилого мужчину в инвалидном кресле. Нечесанные седые волосы занавесом спадали на плечи, а густые с проседью усы нависали над нижней частью лица, словно утес. В поношенном и в затяжках свитере, с замотанным на нее шарфе, небритый, неухоженный, разве что не в лохмотьях, мужчина походил на бродягу времен перестройки.

– Здравствуйте, – радушно поприветствовал меня странный хозяин и вежливо спросил: – Чем могу быть полезен? Хотя чего это я вас держу на пороге, проходите...

С этими словами он отъехал назад, давая мне возможность пройти в помещение. Я зашел. Воздух в комнате был спертым, дышать было практически нечем. Оглядевшись, я поразился царящему в квартире хаосу, граничащему с погромом. Да и сама однушка мало походила на квартиры, в которых обыкновенно живут люди... Ремонта здесь словно и не бывало, обои отсутствовали, штукатурка местами осыпалась, освещения на потолке не было, лишь на кухне одиноко висела лампочка Ильича. Деревянный пол был только в комнате и отсутствовал в прихожей и на кухне. На потолке повсюду была паутина, особенно густо свисавшая бахромой по углам. По комнате в беспорядке лежали стопки пыльных

и перевязанных шпагатом книг, коробки с разным барахлом и кучи тряпья.

– Я ваш участковый...

– Очень рад! Фронтасий Велимирович, чем могу быть полезен?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.